
Совершив задуманное, он стряхнул с рукавов пыль, скрыв своё имя и деяния.

Заявив о нарушении, Чу Пэнмай с хвостиком на макушке, напевая весёлую мелодию, с радостью отправился на местный автомобильный рынок. В тот момент он и не подозревал, что эта история ещё не закончена.

Продажа нефритового флакона за два с половиной миллиона была чистой случайностью, и Чу Пэнмай не мог объяснить его происхождение. Бабушке он соврал, что флакон ему помог дёшево купить на антикварном рынке один богатый друг, и только сейчас он узнал его истинную ценность.

Даже эта история так напугала бабушку, что она заподозрила, будто его втянули в какую-то аферу и в следующую секунду похитят, чтобы продать в бордель в соседней стране в качестве главной звезды для отработки долга...

Чу Пэнмай не осмелился сказать правду и лишь уклончиво сообщил, что владелец ювелирного магазина снова нашёл его и предложил более высокую цену, и он продал флакон, чтобы как раз хватило на погашение долга.

Только упоминание владельца ювелирного магазина успокоило бабушку. Таким образом, в её глазах их семейные сбережения по-прежнему равнялись нулю. Они были очень... очень... очень бедны...

На этот раз продажа клубники с поля принесла большой доход. Почти две с половиной тысячи килограммов клубники с двух му земли были проданы за сто сорок тысяч юаней. Только тогда их семья, по крайней мере, внешне, смогла вздохнуть с облегчением, и Чу Пэнмай осмелился на крупные покупки.

На самом большом автомобильном рынке города Чу Пэнмай тщательно выбрал грузовой фургон за пятьдесят тысяч юаней и электрический трицикл за три тысячи. Постоянно просить машину у дядюшки Аханя было слишком неудобно.

Купив транспорт, он отправился в магазин бытовой техники за телевизором, фильтром для воды и вентиляторами. Уставший каждый день кипятить водопроводную воду, он тоже хотел ощутить прелести высоких технологий.

Что касается их старого телевизора и вентилятора, то им было уже больше десяти лет, и они давно превратились в предметы декора. Почему не купить кондиционер?

Конструкция бамбукового дома народа шуйи была такова, что зимой в нём было тепло, а летом прохладно, но при этом он продувался насквозь. Кондиционер можно будет установить только после того, как он перестроит дом.

— Один бабушке, один мне, и один запасной. Будет для друзей, которые приедут в гости, хи-хи,
— Чу Пэнмай, загружая вентиляторы в машину, улыбался так ослепительно, что прохожие невольно оборачивались.

— Посмотри на себя, какой же ты неамбициозный, — фыркнула система.

Чу Пэнмай, позволив себе роскошь в виде порции «Хаген-Дазс», сел в свой любимый фургончик и, держа ложку во рту, открыл панель, чтобы посмотреть, сколько денег он сегодня потратил. Но обнаружил...

[Имя: Чу Пэнмай]

[Пол: Мужской]

[Сексуальная ориентация: Мужчины]

[Возраст: 22]

[Внешность: 95 (Прекрасен, как цветок)]

[Состояние: 1 613 021,2 юаня (Бедняк с небольшим капиталом)]

[Влияние: 10 (Никто)]

[Репродуктивная способность: 0 (Вот печальная участь тех, кто любит свой пол)]

[Количество наследников, рождённых для влиятельных лиц: 0 (Ужасающие показатели, пожалуйста, приступайте к выполнению заданий как можно скорее)]

— Влияние выросло на два пункта, а состояние... почему уменьшилось только на стоимость мороженого? — Чу Пэнмай протёр глаза, подозревая, что в системе баг, и захотел его исправить.

— Состояние равно активам, ты понимаешь, что такое активы? — оправдалась система. — Машины, которые ты купил, тоже считаются твоими активами. Когда закончится срок возврата, и они станут подержанными, их стоимость упадёт, и твоё состояние уменьшится. И наоборот, если твои активы вырастут в цене, твоё состояние тоже увеличится.

«Срок возврата... как же быстро всё обесценивается», — Чу Пэнмай был немного недоволен.

— Тогда почему моё начальное состояние было всего восемь тысяч?

— А у тебя тогда были активы? — с презрением спросила система.

Как же она жалела! Она специально выбрала бедняка в качестве носителя, думая, что он будет активно выполнять задания! А оказалось... какое разочарование!

— О, не было, — с невинным видом ответил Чу Пэнмай.

В родной деревне у него не было ни земли, ни дома. В Хайчэне он снимал квартиру, мебель и техника были хозяйские, а электроскутер — подержанный и ничего не стоил.

При этой мысли он снова улыбнулся, и его выразительные глаза изогнулись в полумесяцы.

— Хе-хе, теперь и я собственник. Если усердно трудиться, жизнь обязательно наладится!

Система: ...

Впрочем, она хорошо знала своего носителя. Его «усердный труд» всегда был на грани.

И действительно, вернувшись домой, он тут же разлёгся, включил вентилятор и с упоением принялся читать горячие новеллы о мужской любви, краснея и катаясь по кровати.

— Не ты ли собирался усердно трудиться? — холодно усмехнулась система.

— Раньше я работал по графику 996, но и тогда у меня был один выходной в неделю, — Чу Пэнмай прижал ладони к щекам. — Последнее время я так усердно продавал клубнику, что заслужил два-три дня отдыха.

Через два-три дня.

Чу Пэнмай, уплетая арбуз и смотря дораму, прокомментировал:

— Этот главный герой такой уродливый. Даже тот... как его... Чжэн Юнья, которого я недавно видел, и то красивее.

— Его зовут Чжэн Юнья! Он такой красивый, а ты даже имени его не запомнил, куриные у тебя мозги! — словно призрак, возникла система. — Я не вижу у тебя никаких признаков усердного

труда. Может, для начала сходишь с ним на свидание и выполнишь задание?

Чу Пэнмай сделал вид, что не слышит, и, откусив ещё кусок арбуза, пробормотал себе под нос:

— Клубника созревает за двадцать дней после цветения. В этом году Праздник обливания водой 14 апреля. Значит, самое позднее 10-го числа ягоды должны быть готовы. До 20-го числа этого месяца мне нужно будет использовать раствор пилюли рождения детей. Хм, отдохну ещё пару дней.

Система: ...

Она и без его слов знала, что он начнёт действовать не раньше 20-го. Хех.

...

Однако деревня была маленькой, и хотя Чу Пэнмай не искал встреч с Чжэн Юнья, они то и дело сталкивались.

В тот день ночью прошёл небольшой дождь, и серое небо впервые за долгое время стало чистым и ясным.

Лёжа под вентилятором, Чу Пэнмаю вдруг захотелось маринованной юньнаньской оливы. Он высунулся в окно и крикнул бабушке во двор:

— Бабушка, у нас есть кислые оливки?

Бабушка, отложив челнок, искоса на него взглянула.

— Лентяй, нет. Хочешь — иди и сам сделай.

Что ж, пришлось. Чу Пэнмай небрежно взъерошил волосы, переоделся в удобную для похода в горы одежду и, взяв корзину, отправился собирать юньнаньскую оливу.

Юньнаньская олива на самом деле не была оливкой. В других местах её называли югань, а научное название — эмблика. На вкус она была кисло-терпкой, но оставляла сладкое послевкусие. Если её промыть и замочить в воде с солью и солодкой, вкус становился совершенно удивительным.

Терпкость полностью исчезала, кислота смягчалась, оставалась лишь долгая, уникальная сладость.

На перистых, похожих на листья мимозы, ветках висели жёлто-зелёные плоды, словно изумрудные бусины.

Они ничего не стоили, и только местные жители собирали их, когда хотелось полакомиться. Чу Пэнмай побродил у подножия горы и быстро набрал полную корзину.

Половину он решил замариновать, а из другой половины сделать цукаты. Высушенные на солнце и засахаренные в меду плоды были отличным лакомством, особенно под сериал.

Возвращаясь с полной корзиной, Чу Пэнмай на окраине деревни вдруг услышал знакомое и характерное «вер-вер-вер!».

Он пошёл на звук и увидел недалеко высокого мужчину с собакой, выходящего из переулка.

«Это Бици?» — из-за густой тени деревьев Чу Пэнмай не мог разглядеть. Он открыл панель идущего впереди человека, и ослепительные данные подтвердили, что это действительно были Чжэн Юнья и Бици.

— Почему у него так мало денег? В прошлый раз было больше тридцати миллиардов, а сейчас всего двадцать пять с лишним миллиардов, — удивился Чу Пэнмай. — Система, почему так?

«Потерять столько денег и оставаться таким спокойным — вот это выдержка».

— Откуда мне знать, я всего лишь система-новичок, — пробормотала система-недоучка. — Данные собирает Главный бог из информации этого мира, он оценивает и прогнозирует по своим алгоритмам.

«Прогнозирует?» — глаза Чу Пэнмая загорелись.

— Тогда, если я сейчас поеду на границу играть в “каменные ставки”, то разбогатею! Куплю камень, посмотрю, выросли ли мои активы. Если да — разрежу, если нет — быстро продам.

— Тогда твои один миллион шестьсот тысяч превратятся в звание полного идиота, — съязвила система. — Ты думаешь, тебе попадётся хороший камень? Ты хоть знаешь, как он выглядит? Купишь за несколько сотен тысяч бесполезный булыжник и, даже зная, что он ничего не стоит, не сможешь его продать.

Ничего не смыслящий в этом Чу Пэнмай: ...

Эх, бесполезная способность прогнозирования.

Система жалела, что у неё нет рук, чтобы вытряхнуть всю воду из головы Чу Пэнмая.

— Ты целыми днями думаешь об этом, а мог бы заработать больше, выполняя задания. Чжэн Юнья уже почти ушёл, догоняй его, иди на свидание!

— Такой хороший шанс! Пригласи его на ужин, поведи в горы на прогулку! В крайнем случае, отведи его собирать клубнику, я не буду возражать...

— Награда слишком маленькая, не пойду, — скривился Чу Пэнмай.

— Я подниму ставку, добавлю награду! — засуетилась система.

«Неужели пилюля рождения детей?» — Чу Пэнмай с волнением открыл панель персонажа. Награда за побочное задание была одна пилюля послеродового восстановления, а теперь стала... две пилюли послеродового восстановления.

Чу Пэнмай: ...

Эх, бесполезные пилюли.

Впрочем, выполнять задания ему было неинтересно, а вот погладить собаку — очень даже. Увидев, что мужчина с Бици действительно уходит, он быстро побежал за ними, крича:

— Бици! Милый пёсик!

Услышав его голос... мужчина впереди пошёл ещё быстрее. К несчастью, его собака не разделяла его энтузиазма. Услышав знакомый голос, она легла на землю, обернулась и, радостно виляя хвостом, упёрлась, не желая идти дальше.

Побег провалился. Чжэн Юнья, как ни в чём не бывало, развернулся с непроницаемым лицом.

— Господин Чу, доброе утро.

— Доброе утро, — Чу Пэнмай подбежал и погладил пса по голове, получив в ответ восторженный собачий поцелуй. — Можете называть меня просто Чу Пэнмай, а то “господин Чу” звучит как-то странно.

«Кто, в конце концов, твой хозяин?» — Чжэн Юнья испепеляющим взглядом посмотрел на свою собаку.

— Бици, убери язык.

Бици сделал вид, что не слышит, и с ещё большим усердием принялся облизывать руку Чу Пэнмая, пытаясь дотянуться до его лица.

Чжэн Юнья: ...

«Пусть этот мир сгорит в адском пламени!»

Он вскинул брови, поджал губы, и его суровое лицо стало ещё более неприступным. Схватив собаку за шлейку на спине, он приподнял её.

— Простите, моя собака слишком дружелюбна.

— Ничего страшного, Бици очень милый, — Чу Пэнмай, вдоволь нагладившись пса, заметил, что Чжэн Юнья хочет уйти, и уже собирался попрощаться, как вдруг услышал приближающийся вой сирены.

Полицейская машина остановилась неподалёку, из неё вышли двое полицейских. Их взгляды скользнули по приметному лицу Чу Пэнмая, и они, подойдя, предъявили удостоверения.

— Господин Чу Пэнмай? Мы недавно раскрыли крупное дело о подделке импортных товаров и просим вас проехать в участок для дачи показаний.

Чу Пэнмай: ?

Он совершенно забыл о своём звонке в полицию и в панике подумал: «Я что-то нарушил? Да вроде нет».

Никогда не бывавший в полиции, он инстинктивно схватился за мускулистую руку стоявшего рядом Чжэн Юнья.

«Раз у него такой пёс, он точно самый лучший человек во вселенной», — туманно подумал Чу Пэнмай и, выдавив из себя сияющую улыбку, с жалким видом посмотрел на Чжэн Юнья.

— Господин Чжэн, вы не могли бы поехать со мной?

«Давайте устроим свидание в полицейском участке».

Система: ???

Так нагло своего не упускает!

Чжэн Юнья, чью руку схватили: ??????

Он очень хотел отказаться, но его собака уже опередила его и запрыгнула в полицейскую машину.....

<http://bllate.org/book/16995/1584440>